

В ГОСТИ К НАМ

Возвращение Ларисы Мондрус

После зимнего визита в Латвию интерес к популярной певице вспыхнул с такой силой, что мигом нашлось несколько спонсоров для проведения апрельских концертов. Лариса Мондрус только что выступила в Валмиере, Елгаве и Риге. «Час» встретился с нею накануне концертов.

Сергей НИКОЛАЕВ

Во время предыдущей встречи в декабре певица рассказала «Часу» о том, что живет в Мюнхене вместе со своим мужем, бывшим композитором и руководителем Рижского эстрадного оркестра Эгиллом Шарвером и сыном Лореном. В Ригу они приехали вдвоем — Лариса и Эгил.

— Мы всю жизнь вместе, — говорит она. — С 18 лет, когда я с ним познакомилась, мы никогда не расстаемся. Он очень важный человек в моей жизни — был и будет. Я это особенно сознаю теперь, когда вместе прожили более 40 лет.

— Он, собственно, и вывел вас «в свет».

— Да, но сначала я без него прошла по конкурсу в Рижский эстрадный оркестр (РЭО) и только тогда попала в его рюк — человека образованного, музыкального... понравился. В общем, он из меня лепил...

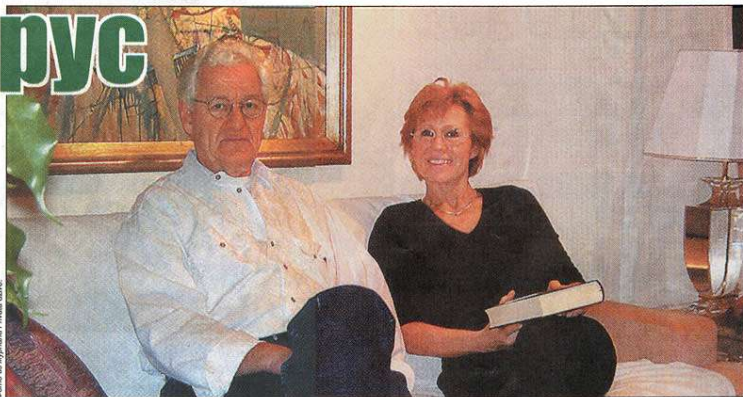
— Было из чего лепить!

— Конечно, если материала нет, то... Знаете, не хочу в разговоре с вами быть занудой (это не мое), говорить о своих достоинствах — нескромно.

Ладно, перешли на ее сына Лорена, одаренного молодого человека, владеющего немецким, латышским, английским, французским. О русском поозвобилась сама Лариса.

— Лариса, ваши латвийские концерты — это возвращение на сцену?

— Действительно! Выступив в декабре в Венгиспиле, я ощутила столько добрых эмоций. Со всех сторон ме-

В Ригу певица, которая прославилась песней «Синий лен», приехала со своим мужем — Эгиллом Шарвером.

ня спрашивали, почему я не выступила. А я давно себе сказала, что лучше уйти со сцены, пока ты еще болеешь на человека похож.

Но вот почему я решилась. За это время меня приглашали в Москву участвовать в большом концерте памяти Арно Бабаджаня (я в свое время пела несколько его песен). Я же просто испугалась: а вдруг не получится? Еще приглашали в Могилев на «Золотой шлягер» — живой концерт, хорошо оплачивался. Я снова маялась, маялась и тоже не решилась.

И вдруг Baltic Record Group и Арвид Мурниец, выпустив мой CD *Ka senas dienas*, меня уговорили. Я решила, что в третий раз отказываться не стану. Подумала: на родине примут теплее, чем когда-то в России. Согласилась. И не жалею.

...Рассказывая о немецком житье-бытье, Лариса упоминала коллегу мужа Эгилга по радио «Свободная Европа», который параллельно работе поступил на теологический факультет и теперь, после закрытия станции, занимает в Риге последнее место среди церковных иерархов. Лариса с уважением отозвалась о таком умении обрести «третье дыхание».

— А для вас и первое, и второе, и третье дыхание, наверное, песня?

— Конечно! Это мой мир, и все, что я чувствую в нем, я не могу даже своему мужу рассказать и сыну. Потому что сценический мир — он только во мне, только со мной.

Ночью после первого концерта (в Валмиере) я легла и вспоминала каждую минуту. Я вернулась в свой мир, как в прежние времена. Да, это третье дыхание. Как долго оно у меня продлилось, об этом никто не знает. Но раз в моем возрасте получилось, то для меня это эмоционально большой взлет. За что я очень благодарна судьбе.

Симой Шарцис — Эгил и Лариса — были в гостях у Раймонда Паулса. Подивились его неиссякаемой энергии.

— Это что-то сверхъестественное, — поражается певица. — Из него, как говорят немцы, «шпрудлт» — бьет ключом, как из рога изобилия. Ему божежка дал все с рождения. Он у вас действительно легенда.

— Вы не попросили, чтобы он написал для вас что-то?

— Думаю, он так занят, вокруг него такая яркая жизнь... Я с ним даже

на эту тему не говорила... Но кто знает... В любом случае я исполняю несколько его песен. Мы всегда с ним дружили. Даже в советское время встречались с ним во Франции, ездили к нему из Мюнхена... Он всегда был независимым человеком, всегда имел свое мнение по поводу чего. Замечательное качество, это очень важно.

— Что есть, то есть. Правда, меня всегда смешит, когда наш Маэстро говорит, что политика — грязное дело и как ему она осточертела, а сам из нее никак не вылезет.

— Знаете, с таким же юмором можно отнестись и ко мне. Ушла со сцены, сама себя успокаивала: как мне хорошо. Уговорила... Но стоило раз выйти на сцену после того, как мне стукнуло 60 лет, и вот я уже запела другую песню... Ведь если человек и говорит иногда что-то, то не всегда следует этому до конца.

Когда человек видит, что изменить особенно ничего не может, то, естественно, начинает говорить, что не очень-то и хотелось.

...Рижский концерт прошел успешно. В присутствии Маэстро.